

Живя в торговой колонии, члены экспедиции имели возможность ежедневно наблюдать прибытие и отправление купеческих караванов. В Лавран привозились мануфактурные и металлические изделия, пригонялся в огромном количестве скот ¹⁾, а в Лань-чжоу-фу, Хэ-чжоу, Пекин и Сычуань отправлялись: шерсть, шкуры животных, мерлушки и вообще всякого рода пушнина. Между прочим, сычуаньские китайцы нередко рассказывали нам о богатой природе своего родного,

Лавран. Группа амдо'сцев, вблизи белого субургана.

далекого, южного края и еще сильнее разжигали в нас желание увидеть заветную страну, куда, повторяю, в свое время так стремился мой покойный учитель Пржевальский. В тихом молитвенном приюте присутствие торговцев, группирующихся частью в непосредственной близости к монастырю, а частью в соседних селениях, вносит в мирную жизнь богомольцев некоторую дисгармонию и не мало соблазна. Вместе с тем успешный товарообмен, несомненно увеличивает популярность Лаврана, как средоточие жизни и деятельности края — население обогащается, обитель процветает.

Ламы, как более культурный элемент тангутского населения, относятся к европейцам подозрительно, с опасением, что

¹⁾ Во многих местах, вблизи Лаврана, ограды полей сложены из костей, черепов и рогов убитых животных.